

СПЕЦНАЗ
ПРИКЛЮЧЕНЧЕСКИЙ БОЕВИК

СЕРГЕЙ ЗВЕРЕВ

СПЕЦНАЗ

**Ожидание
шторма**

МОСКВА
2016

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
3-43

Оформление серии *Д. Сазонова*

В коллаже на обложке использованы фотографии:

© Oleg Zabelin / Фотобанк Лори /

PantherMedia / Legion-Media;

Dudarev Mikhail / Shutterstock.com

Используется по лицензии от Shutterstock.com

Зверев, Сергей Иванович.

3-43 Ожидание шторма / Сергей Зверев. — Москва :
Эксмо, 2016. — 352 с. — (Спецназ).

ISBN 978-5-699-90730-4

В Амстердаме планируется крупное международное мероприятие с участием высокопоставленных особ. В службу безопасности просочилась информация о возможном теракте. Голландская сторона обратилась к правительству Российской Федерации с просьбой обеспечить безопасность мероприятия. Москва отреагировала на просьбу незамедлительно: в Амстердам направлена группа боевых пловцов капитана Татарина. Им приказано взять под охрану ту часть акватории порта голландской столицы, где будут пришвартованы российские яхты с VIP-персонами...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Шаповал М.Г., 2016

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2016

ISBN 978-5-699-90730-4

Август шумит тихим дождем, шлепая по крыше одинокой сторожки. Радужные капли, просвечиваемые ярким солнцем, падают из небольшой тучки, стучат по шиферу и навевают легкую грусть. Впереди осень. Пусть пока еще под ногами зеленая трава, но уже веет неумолимым увяданием от густого, терпкого запаха поспевающего урожая и невидимой завершенности, исполненного долга, венца лета...

Густой ельник, приютивший домишко, выходит мягким краем прямо к берегу прозрачного, глубокого озера. Несколько елок свешивают свои мохнатые лапы прямо над водой, обнимая огромными ручищами древнюю голубую чашу.

Капли веселого дождика падают на поверхность воды, взбивая тысячи маленьких, едва уловимых всплесков. Крохотульки растворяются, сливаются со своими сестрами в единое целое, полностью отдаваясь огромному сосуду жизни, образовавшемуся посреди Сибири миллионы лет

назад. От падения воды в воду возникает ощущение возобновления, непрерывности жизни, бесконечности потока времени и материи.

Старший мичман Диденко сидел внутри домика, у открытой настежь двери, и смотрел на легкую рябь озера. В тихие минуты послеобеденного отдыха мичман напоминал старого кота, вспоминающего только ему ведомые дела давно минувших дней и размышляющего о своей доле, о драках, о подвигах и о кошках...

Находящаяся на сборах группа боевых пловцов под командованием капитана второго ранга Татаринова, да храни бог его душу, укрылась в небольшом строении, чтобы перевести дух после дневных учений.

В том самом озере, где они возились около утопленного экскаватора, отрабатывая подходы к объекту и охрану его, а также захват диверсантов, в том же самом озере Диденко успел наловить два десятка отличных карасей. На ораву из семи мужиков улов был не слишком богатый, но для того, чтобы поправить настроение и почувствовать себя частицей природы, каждому было достаточно по миске ухи...

Они только что пообедали, и командир позволил отдохнуть и расслабиться.

Сам Татаринов уселся под навесом сторожки на бревно и закурил.

Монотонность падающих с неба капель, ше-

лест травы навевали воспоминания... Затянувшись, командир принялся рассуждать про себя на тему собственных успехов и собственных неудач, которых в его жизни было несметное число.

Кто бы мог подумать, что здесь, посреди тайги, где нет никаких не то что океанов или морей — здесь нет даже больших озер, может тренироваться группа боевых пловцов.

Татаринов с грустью думал о том, что по роду своей деятельности он был вынужден побывать в очень многих странах, но крайне редко ему удавалось бывать где-то, где есть роскошь, где есть блеск, где ездят на дорогих автомобилях, курят дорогие сигары и разговаривают друг с другом подчеркнуто корректно.

Вся его работа состоит из стрельбы, крови, по-та, мата и бесконечных физических нагрузок. Но ведь где-то есть и другой мир — мир роскоши, мир, который манит к себе всех людей. Да, простые обыватели, так любящие смотреть сериалы про богатых и властных, может быть, в чем-то и правы.

Вот живут они посреди России в месте, о котором и сказать-то никому нельзя, и тренируются надевать на себя гидрокостюмы, дыхательные аппараты, проводить под водою по несколько часов. А все ради чего? Какая цель? Цель есть. Цель есть всегда. Где-то, за уже упомянутыми морями, есть другие люди, которые хотят сделать так, чтобы

русские жили плохо. И может быть, об этом кто-то не знает, кто-то в это просто не верит. Но Татаринов, сталкиваясь с противником, еще и еще раз убеждался в необходимости своей работы и службы, существования себя самого на белом свете.

Но все-таки как жалко, что он никогда не был в королевских кругах... Вот пустили бы его... Что значит пустили?! Пригласили бы! На бал или какой-нибудь прием... Вот там он действительно оттянулся бы по полной программе. Как настоящий русский офицер, крепко обнял бы за талию какую-нибудь королеву и умчался бы с ней в стремительном и плавном вальсе... Татаринов грустно вздохнул и с удивлением увидел, что сигарета иссякла.

Дождик закончился. Снова стало тепло и светло, и снова на оголенную по локоть руку сел огромный слепень. Командир не стал дожидаться, пока его укусят еще раз, и от души хлопнул по гаду. Проводив удовлетворенным взглядом отвалившегося от него кровопийцу, Татаринов вернулся в сторожку, где увидел, что посуда вымыта, а весь личный состав устроил себе, не сговариваясь, тихий час.

Попадав на металлические двухъярусные койки, бойцы отрабатывали взаимодействие щеки и подушки. Недавно сидевший у входа старший мичман Диденко уже храпел. Над ним лежал, придавив своим центнером кровать, старший лейтенант Голицын по прозвищу Поручик. Та еще парочка со старшим мичманом. Напротив них дрыхли

два капитан-лейтенанта: связист по фамилии Марконя и штатный доктор, просто Док.

Дальше два специалиста по минно-подрывному делу: мичман Малыш, выделяющийся во всей группе своим двухметровым ростом, и его напарник, а в большинстве случаев и командир — старший лейтенант Бертолет.

Сев на свою койку, над которой не было еще одного яруса — командирская привилегия, Татаринов посмотрел на своих подчиненных и подумал: «Так, а кто у нас на часах? На часах оставили командира? Непорядок!»

Капитан второго ранга уже хотел было поднять Малыша, но потом, спросив сам себя, хочет ли он спать, решил, что так и быть — посидит, подежурит час-другой.

Они у себя дома. Забрести к ним может только животина какая. До ближайшего населенного пункта с десятков километров, и достаточно просто дверь изнутри закрыть на засов, но бдительность никто не отменял, потому постоянно один человек не спал. Это дисциплина, это тонус, это служба...

Все, кто входил в его группу, выбрали для себя несколько лет назад трудную и опасную работу, включающую в себя и уничтожение врага...

Мысль о танце с королевой так крепко засела в голове офицера, что он снова пошел под навес, где раскурил еще одну сигарету. Подобное позволял себе редко, начиная заботиться о здоровье...

* * *

Пока Татаринов пребывал в мечтах и воспоминаниях, в старушке Европе стрелки часов перешагнули полдень.

Софи сидела на небольшом диванчике и пила прекрасно приготовленный кофе. Когда ее любимый русский слуга поставил чашечку на стол, она вежливо кивнула ему и, после того как молодой человек удалился, принялась читать список лиц, которых комитет выбрал для вручения премии от имени ее благотворительного фонда.

Королева Софи правила Нидерландами уже на протяжении пяти лет. Ей повезло ровно в той же степени, в какой не повезло ее близким родственникам, погибшим в результате чудовищного покушения. Конечно, когда ты рождаешься в королевской семье, в семье монархов, становится понятно, что, с одной стороны, у тебя очень большая власть, а с другой — очень большая ответственность за судьбы подданных. Только в детстве, когда твои отец и мать решают все сложные вопросы, когда ты не задумываешься о том, что скоро будет необходимо забросить все свои увлечения ради одной-единственной цели — сохранения преемственности, сохранения семьи и сохранения монархии.

Сейчас ей тридцать.

Королева не отличалась высоким ростом, но

зато она отличалась острым умом. И порой ей даже хотелось обменять часть своего интеллекта на несколько сантиметров, для того чтобы выглядеть чуть выше и чуть стройнее.

Неужели монарха могут беспокоить такие глупости, как собственный рост? Наверное, нет, но в век таблоидов и бесконечных толп папарацци и корреспондентов, хочешь не хочешь, начинаешь стремиться к тому, чтобы выглядеть как можно более эффектно, тем более когда ты голубых кровей и когда ты молодая женщина.

Комитет фонда отобрал несколько кандидатур, и теперь она должна была ознакомиться с ними, для того чтобы выразить или свое согласие, или свое несогласие. Вот такая непростая королевская участь.

Первым в списке шел премьер-министр Турции.

Софи сморщила нос, но тем не менее поставила напротив фамилии плюсик. Да и сумма в сто тысяч евро не являлась чем-то выдающимся на фоне других организаций, вручающих свои чеки. С другой стороны, это добровольный шаг со стороны их королевства. То есть с ее стороны.

Королева с тревогой дотронулась до занывшего вдруг правого бока, чуть побледнела, сжала губы и поспешила принять таблетку. Покушение не прошло для нее бесследно, она была там, в машине, следовавшей за лимузином матери и отца. Оско-

лок взорвавшегося на обочине автомобиля, убившего чету венценосных особ, пробил лобовое стекло машины Софи. Убил охранника, пройдя сквозь него. Пропорол спинку сиденья и ранил ее...

Убрав из головы негатив, она сосредоточилась на бумагах.

Под номером два шел итальянский скульптор, который выделялся из остальной массы бесталанных и никчемных творцов практически идеальным исполнением форм человеческого тела. Глядя на скуластое, широкое лицо, королева пыталась припомнить, видела ли она когда-нибудь раньше этого человека. Но ей так и не удалось сопоставить фотографию с теми лицами, которые она встречала в своей жизни. А и ладно, поставила плюс и перешла к номеру три.

Третьим был доктор из Исландии по фамилии Пинта. «Настоящий доктор», — подумала королева, разглядывая фото человека лет сорока пяти — пятидесяти в больших круглых очках, вставленных в тонкую оправу. Большой умница.

Из текстового представления следовало, что доктор проявил себя в области разработки препаратов, облегчающих жизнь пациентов после пересадки чужих органов.

«Какой молодец!» — Королева снова похвалила исландца и уверенно завизировала свое согласие выдать доктору сто тысяч.

Кофе как-то быстро иссяк, а впереди еще сем-

надцать позиций. Всего было двадцать номинантов, и про всех приходилось читать, поскольку каждое имя стоило сто тысяч.

Дальше шел какой-то русский...

Она подумала о том, что было бы неплохо, если бы за каждого изученного номинанта на ее счет падало по сто тысяч евро. При таком раскладе можно даже не быть королевой. Тут она всерьез задумалась над тем, сколько стоит ее власть, ее возможность находиться во главе государства. И тут Софи подтвердила свой сделанный давным-давно вывод: она никогда и ни за какие деньги не уступит это место...

Королева Нидерландов была настоящей королевой.

* * *

Татаринов никого не стал будить ни через час, ни через два, давая всем выспаться. Когда личный состав оторвался кое-как от коек, командир предложил им через пятнадцать минут народную забаву: «кто больше отожмется».

Старший мичман Диденко посмотрел несколько неодобрительно, поскольку, во-первых, он еще ото сна не отошел, а во-вторых, столь внезапные физические нагрузки скорее вредны для его уже изношенного службой организма, нежели полезны.

Старший лейтенант Голицын воспринял известие о предстоящем соревновании также без эн-

тузиазма, так как понимал заранее, что победителем будет капитан-лейтенант Марконя.

Расстановка сил в группе была давно известна, и поэтому Малыш с высоты своего роста заявил, чтобы Марконя отжимался на одной руке.

Татаринوف смерил строгим оком дерзнувшего старшего мичмана и сообщил тому, что все будут отдыхать, а он еще два километра по лесу пробежит. Просто для того, чтобы аппетит к ужину нагулять.

— Есть два километра по лесу, — вяло согласился мичман и принял, как и остальные, упор лежа.

— Отжимаемся на счет, — сообщил Татаринов и начал монотонно, делая иногда невыносимые паузы, отсчитывать: — Раз, два, три, четыре... двадцать... сорок...

Диденко отвалился... Следом, на «сорок пятом», отвалился Малыш, на «пятьдесят пятом» — Док, после чего последовал Бертолет. Но Голицын с Марконей продолжали, словно машины, под счет Татаринова выполнять упражнение и после цифры «семьдесят». На «семьдесят втором» Голицына начало трясти, и поручик был вынужден стиснуть зубы и даже надкусить нижнюю губу, для того чтобы ни в коем случае не сдаться раньше времени.

Старший лейтенант собирал остатки сил, чтобы не уступить специалисту по батарейкам...

Ведь он, Голицын, признанный рукопашник, признанный мастер владения ножами, хороший стрелок. Нужно даже сказать, что отменный стрелок. И всякий раз, когда они сходятся с Марконей в силовых упражнениях, постоянно оказывается вторым. Это бесконечное дикое унижение, которое порою они устраивают добровольно, а в этот раз по приказу командира...

Когда командирский счет дошел до отметки «семьдесят четыре», руки у Голицына отказали и он просто ткнулся в траву, в то время как Марконя издевательски еще сделал десять отжиманий, после чего с улыбочкой поднялся и небольшими поклонами поблагодарил зрителей за недолгие, но сильные аплодисменты.

Татаринков очень быстро разобрался с призами:

— Диденко, как аутсайдер, идет добывать пищу — на рыбалку. Малыш — два километра по лесу, как я и обещал. Занявший почетное второе место Голицын может ничего больше не делать. А чемпион Марконя тренирует отстающих — старшего лейтенанта Бертолета и нашего уважаемого доктора. Все, можно разойтись. И... секунду: чемпион не жалеет своих товарищей и качает их по полной программе, благо свежий воздух и у нас еще не закончились репелленты от комаров. Хм-хм. Пламенный физкульт-привет! Как говорится, чем тяжелей учение, тем меньше тратим на лечение.

Окинув хозяйским взглядом стеллаж с оружи-